

РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Социально-политическая динамика, характерная для нашего общества, детерминирует необходимость целенаправленного совершенствования системы образования, поиска оптимальной его структуры и содержания. Перманентные изменения в блоке обязательных социально-гуманитарных дисциплин привели к исключению таких дисциплин как «Белорусоведение», «История политических партий и движений», «Культурология», «Основы современного естествознания», «Религиоведение», которые несли в себе определенный воспитательный потенциал. Юриспруденция традиционно классифицируется как социальная наука. Учитывая интерес современного правоведения к проблеме человека в праве, можно уверенно констатировать и гуманистическую компоненту правоведения. Утверждая социально-гуманитарный статус правоведения, мы существенно расширяем его теоретическое содержание и практическую значимость.

Цель образования в Академии МВД Республики Беларусь – подготовка профессионалов-правоохранителей с заданными морально-волевыми, психофизиологическими и гражданскими качествами. Как показывает практика, учебно-воспитательная работа, проводимая в Академии МВД, формирует востребованные обществом и государством профессиональные и нравственные качества правоохранителя. Особую роль в данном процессе начала выполнять введенная в 2022 г. учебная дисциплина «История белорусской государственности». Данная учебная дисциплина носит четко выраженный междисциплинарный характер и включает три раздела: основные этапы развития белорусской государственности, основы государственного строя Республики Беларусь и Беларусь на границе культур и цивилизаций. Для правоохранителя особую значимость имеют такие понятия как право и государство. Усваивая историю становления белорусской государственности, курсанты, слушатели и студенты Академии на примере отечественной истории усваивают сущность белорусского государства как политико-правового института и органа управления обществом, интегрирующего право, власть и политику, в механизме которого важную роль выполняют правоохранители.

Профессия юриста-правоохранителя, учитывая его особый социально-политический статус как представителя власти, требует не только особых знаний и компетенций, но и целого спектра таких качеств как патриотизм, справедливость, мужество и стойкость, бескорыстие, позволяющих правильно применить ту или иную правовую норму. Следовательно, введение в учебно-воспитательный процесс дисциплины «История белорусской государственности» не только компенсирует выпадение вышеперечисленных дисциплин, но и на новом современном уровне исторического и правового знания может стать ядром учебной и воспитательной работы по формированию адекватного современным вызовам образа белорусского правоохранителя. Анализируя основные этапы развития белорусской государственности и соответствующие им такие памятники права и нормативные правовые акты как «Русская правда», Статуты ВКЛ, Советские конституции БССР и Конституцию Республики Беларусь, обучающиеся правоохранители видят в праве не только регулятора общественных отношений, но и особый социальный институт гармонизации главных сфер общественной жизни. Курсанты, слушатели и студенты Академии в рамках освоения дисциплины имплементируют в структуру своей личности выработанные на протяжении всей многовековой истории ценности белорусского народа: трудолюбие, коллективизм, мужество и стойкость, свободолюбие, справедливость и демократизм, ценности, которые объединяют белорусов и помогают в трудные времена. Преподаватель нацеливает обучающихся на их пропаганду и правовую защиту.

Таким образом, учебная дисциплина «История белорусской государственности» играет важную роль в учебно-воспитательном процессе по формированию личности современного белорусского правоохранителя и позволяет ему ощущать себя частью сложного механизма государственной власти и управления.

О НЕОПРОВЕРЖИМЫХ ПРЕЗУМПЦИЯХ В ПРАВЕ

Вопрос понимания сущности, признаков и видов правовых презумпций является одним из самых сложных, и, как следствие, одним из самых дискуссионных в теории юридической науки. Несмотря на то, что правовые презумпции существовали еще в римском праве, проблема научной проработанности данного юридического феномена остается актуальной и на сегодняшний день. Одним из наиболее спорных вопросов определения юридической природы и классификации правовых презумпций является деление их на опровержимые и неопровержимые.

Опровержимыми признаются правовые презумпции, в которых составляющее их смысл предположение может быть опровергнуто. Например, презумпция невиновности, закрепленная в ст. 26 Конституции Республики Беларусь, и заключающаяся в том, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда, является опровержимым предположением о невиновности лица, так как в ее тексте прямо указана возможность доказывания вины обвиняемого, то есть установления факта, обратного изначальному предположению.

Неопровержимыми считаются презумпции, которые не требуют или не предусматривают возможности их опровержения в силу их универсального действия. Так, в качестве наиболее часто встречающегося примера неопровержимой презумпции в научной литературе встречается презумпция непонимания общественной опасности (вредности) своего деяния лицом, не достигшим возраста уголовной или административной ответственности, и, как следствие, презумпции неделиктоспособности таких лиц. Неопровержимость подобной презумпции предполагается ввиду того, что она не может быть опровергнута и действовать аксиоматично, так как правоприменитель ни при каких обстоятельствах не может установить какие-либо факты, которые позволили бы привлечь лицо, не достигшее установленного возраста, к уголовной или административной ответственности.

Вместе с тем, необходимо отметить, что относительно неопровержимости правовых презумпций учеными высказываются противоположные мнения. Ряд исследователей признают существование неопровержимых презумпций, другие же отрицают возможность их выделения.

Результатом данной научной дискуссии стало включение либо исключение из понятия правовой презумпции такого ее существенного признака как обязательность возможности опровержения предположения. Ученые, отрицающие существование неопровержимых презумпций, как правило, включают в определение понятия правовой презумпции фразу «пока не будет доказано обратное».

Так, например, по мнению О.Е. Зацепиной, правовая презумпция – это вероятное предположение, применяемое в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства), закрепленное в правовых нормах (либо в правовых позициях высших судебных органов, выраженных ими при толковании правовых норм), которое считается истинным, если доказаны определенные факты, установленные законом, и не доказаны факты, его опровергающие.

Сторонники выделения неопровержимой презумпции наоборот настаивают на недопустимости наличия подобного признака в ее дефиниции. К примеру, А.В. Федотов считает, что неопровержимая презумпция – это неопровержимое утверждение о конвенционально-достоверном существовании факта, связанного тетической связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами. Ученый подразделяет неопровержимые презумпции на общеправовые и специальные. Среди общеправовых неопровержимых презумпций автор выделяет презумпцию справедливости и целесообразности действующей Конституции. В качестве одного из примеров специальных неопровержимых презумпций А.В. Федотов приводит презумпцию «неразумения смысла содеянного», которая характеризуется меньшей степенью общественной опасности или отсутствием общественной опасности личности человека, совершившего до достижения определенного календарного возраста деяние, имеющее признаки преступления или административного правонарушения.

Признавая дискуссионность данной проблематики, следует отметить, что выделение в праве неопровержимых презумпций является парадоксальной позицией. Ее парадоксальность заключается в несоответствии семантического смысла термина «презумпция» как предположения, т. е. вероятностного суждения о каком-либо факте, с аксиоматичной неопровержимостью данного же суждения. Смысловое значение правовой презумпции подразумевает, что законодатель изначально принимает вероятностный факт как истинный, при этом не имея возможности либо не видя необходимости установления заранее его истинности, из чего следует, что презюмируемый факт не может считаться соответствующим факту реальной действительности, но имеет высокую вероятность этого. Закрепляя правовую презумпцию, государство устанавливает правоприменителю обязанность исходить в процессе правоприменения из предположения о высокой вероятности презюмируемого факта так, будто он является истинным, но не утверждает о его истинности. В свою очередь выделение неопровержимых презумпций означает, что их сущность состоит не в предположении о соответствии презюмируемого факта истинному, а в утверждении этого, что, собственно, уже не является презумпцией.

В связи с этим представляется, что в большинстве случаев приводимые в научной литературе примеры неопровержимых презумпций являются либо принципами права, как указанная выше позиция А.В. Федотова о наличии презумпции справедливости и целесообразности Конституции, что, по сути, является принципом справедливости права и не требует специальной реализации в правоприменительной деятельности (данное суждение не относится, например, к принципу презумпции невиновности, где принципом права является не сама презумпция, а ее признание), либо юридическими фикциями.

Юридическая фикция, в отличие от правовой презумпции, не исходит из высокой вероятности истинности презюмируемого факта. В рамках юридической фикции заведомо ложный факт закрепляется в праве в качестве истинного, что позволяет регулировать правоотношения, когда истинный юридический факт установить не представляется возможным. К примеру, в соответствии со ст. 41 Гражданского кодекса Республики Беларусь, днем смерти без вести пропавшего и необнаруженного гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В данном случае в связи с невозможностью установления истинного факта, суд заменяет его на заведомо ложный и придает данному факту легальный характер, как если бы он был истинным.

Думается, что признаки юридической фикции имеют и широко приводимый в литературе пример неопровержимой правовой презумпции, заключающейся, как указывалось выше, в непонимании общественной опасности (вредности) своего деяния лицом, не достигшим возраста уголовной или административной ответственности. Совершенно очевидно, что определенная часть лиц, не достигших установленного возраста, либо полностью, либо в большей степени осознает степень общественной вредности и противоправность совершаемого деяния. Следовательно, предположение о «неразумении смысла содеянного» такими лицами изначально обладает определенной степенью ложности, хотя и принимается правоприменителем в качестве истинного.

На основании вышеизложенного следует отметить, что научная точка зрения, в рамках которой существование неопровержимых правовых презумпций отрицается, представляется вполне обоснованной, ввиду того, что опровержимость презумпции является ее существенным признаком, исходящим из смыслового значения данного юридического феномена.